

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви*

ИС Р15-405-3068

ИС Р15-532-3507

ИС Р15 532-3508

Е 92 **Ефрем Сирин, преподобный**
ТВОРЕНИЯ. ОТРЕЧЕНИЕ ОТ МИРА. — М.:
Сибирская Благовонница, 2016. — 765, [3].

ISBN 978-5- 906853-40-0

«Столп Церкви, великий отец и вселенский учитель, пророк сирийский, солнце сирийское, духовный философ и глубокий ученый, витийственные уста и цитра Святого Духа» — так возвышенно отзывается о святом преподобном Ефреме Сирине его современник, святитель Григорий Нисский. В чтении его творений с древности и до наших дней православные люди, стремящиеся к духовному преуспеянию, находили и находят обильный источник назидания. Издательство «Сибирская Благовонница» продолжает издание творений сирийского подвижника. В эту книгу вошли слова и послания преподобного Ефрема, адресованные преимущественно монахам, однако они будут полезны также и мирянам, внимательно относящимся к своей духовной жизни.

Печатается по: Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина: В 8 т. Серг. П., 1895–1914.

УДК 243

ББК 86.37-2

© Издательство «Сибирская
Благовонница», оформление, 2016

СЛОВО О СУЕТЕ ЖИЗНИ И О ПОКАЯНИИ

Подвизайтесь вы, оставившие житейскую суету и все скорогибнущее, и не обращайтесь к этому снова сердцем своим. Богатство переходит, слава исчезает, красота увядает, все изменяется и исчезает, как дым, переходит, как тень, изглаживается, как сон. Поэтому-то Соломон сказал: *Суета сует, — все суета* (Еккл. 1, 2). Потому-то и Давид воспевал, говоря: *Человек ходит подобно призраку; напрасно он суетится, собирает и не знает, кому достанется то* (Пс. 38, 7). Действительно, все мнутя те, кто любит хлопоты настоящей жизни. Все мнутя, все тревожатся, все волнуются, собирают и кладут

в сокровищницы то, что вскоре погибнет, чего невозможно им взять с собой. Ибо все оставив, нагими, как родились, пойдем мы к Страшному Судии. Покинув все собранные нами сокровища, нагие, жалкие, унылые, омраченные, сокрушенные, уничиженные, для всех открытые, робкие, трепещущие, смущенные, поникнув лицом в землю и закрывая его от стыда, — так пойдем, так явимся, так будем предстоять на том великом, на том Страшном, нелицеприятном, неподкупном, непостижимом для нас Судилище, где трепещут ангелы, где поставлены страшные Престолы, где читаются книги деяний, где река неугасимого огня, где немилосердный червь, где непроницаемая светом тьма, где хладный тартар, где неумолкающее сетование и скрежет зубов, где непрестанные слезы, где немолчные воздыхания, где безутешный плач, где место не смеху, но рыданию, где место не восклицаниям, но трепету, где место не радованию, но воздыханиям, где место не забав, но Суда.

Подлинно, страшно слышать, страшно и видеть, как всякая тварь внезапно восстает,

собирается, подвергается наказанию и отчету за все слова, дела и помышления, за всякий грех, совершенный и днем и ночью. Велик страх тогда, братия, велик трепет! Великая нужда, какой никогда не было и не будет до этого дня, постигнет тогда, когда ангелы потекут, трубы зазвучат, звезды спадут, солнце омрачится, небеса совьются, как свиток, вся земля поколеблется. Силы подвигнутся, серафимы, херувимы придут в движение, и горнее и долнее, и земное и преисподнее смятется и поколеблется; отверзутся гробы, соберутся тела, уготовятся Судилица. Великий будет тогда страх, несказанный трепет, неизъяснимая нужда! Великая эта буря, великое волнение, трудное обстоятельство, непостижимое смятение, великое рыдание!

Послушаем, что говорит Даниил: *Видел я в ночном видении моем... что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями... престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги... Вострепетал дух мой*

во мне, Данииле, в теле моем, и видения головы моей смутили меня (Дан. 7, 2, 9–10, 15). Ах! Пророк, в видении созерцая будущий Суд, пришел в страх и ужас. Что же потерпим мы, когда испытаем саму действительность, когда все, от востока солнца и до запада, предстанем обнаженными, показывая всякому на вые своей бремя грехов? Тогда язык богохульников непрестанно будет гореть в пламени и никто не остудит его. Тогда зубы клеветников сокрушены будут немилостивыми ангелами. Тогда уста празднословов заградятся огнем. Тогда содрогнутся повешенные руки сребролюбцев и поболят, строяемые. Тогда без милости избудены будут очи ненавидящих Бога (см.: Пс. 34, 19).

Где тогда родители, где братья, где отец, где мать, где друг, где сосед, где пышность царей, где власть князей, где самоуправство, где горделивость судей, где тогда рабы, где рабыни, где убранство одежд, где щегольская обувь, где украшение перстней, где шелковые и льняные тонкие ткани, где мясные яства, где пышность золота, бряцание серебра, где роскошь, где изобилие вина, где кони, сады,

где убранные и раскрашенные дома, где напрасные курения, где сберегаемые сокровища, где изукрашенные ложа, где презирующие бедных и ведущие себя как бессмертные, где укоряющие нищих, где пренебрегающие находящихся в нужде, где почитающие себя мудрыми, где с тимпанами и ликами пьющие вино и предающиеся роскоши, где всегда смеющиеся и осмеивающие благоговейных, где притесняющие рабов и небрежущие о страхе Господнем, где гнушающиеся благочестием? Где будут в тот час неверующие мучениям и ведущие себя как бессмертные? Где будут рассуждающие: *Станем есть и пить, ибо завтра умрем* (1 Кор. 15, 32)? Где будут говорящие: «Дай мне сегодня, а возьми себе завтра»? Где рассуждающие: «Насладимся здешним, а что до тамошнего, увидим еще»? Где рассуждающие: «Бог человеколюбив и не наказывает согрешающих»?

О, как будут каяться рассуждающие так! Сколько будут терзаться — и не будет Милующего их. Как будут вздыхать — и не будет Избавителя. Не раз, терзая сами себя, скажут они: «Горе нам! Сами над собой посмеялись

мы! Нас учили, а мы не внимали; нас увещевали, а мы слушали с пренебрежением; нам доказывали, а мы не верили; слушая Писания, сами себя обманывали. Праведен Божий Суд! Подлинно, достойное и праведное несем наказание. Подлинно, по делам своим восприемлем мы! Горе нам, потому что терпим мучение за временное и нечистое удовольствие. В продолжение короткого времени, не захотев быть рачительными, осуждаемся на вечный огонь ради маловажной, низкой для человека славы! Утратили истинную славу, за малое наслаждение лишены райских утех, ради гибнущего богатства утратили богатство Царствия! Насладились мы в суетном веке, а не насладившиеся в этом веселятся теперь, постившиеся — утешаются, соблюдавшие себя в чистоте — ликуют в небесном чертоге, плакавшие короткое время — радуются вечно, пренебрегшие земным — восприяли небесное. Одни мы, несчастные, достойно преданы на мучение; вопием теперь — и нет спасающего».

Итак, чтобы и нам в будущем веке не сказать с этими безрассудными чего-либо

подобного, предварим кончину свою, предупредим расхитителя душ наших, прибегнем к спасению, пока есть еще время. Воздохнем, принесем покаяние, возбудим себя — умоляю вас! — от сна лености нашей, свергнем с себя тяготу нерадения, возденем руки к Могущему спасти и скажем: «Иисусе Христе! Спаси, погибаем!» Поспешим, пока солнце не достигло запада, пока дверь не затворена. После того как наступит ночь, никто уже не работает. После того как торжище жизни прекратится, никто уже не занимается куплей. После того как зрелище кончилось, никто уже не увенчивается, никто не начинает борьбы, никто не вступает в сражение. Потому, умоляю вас, поспешим. Ибо поспешность нужна нам, братия, великая нужна поспешность, чтобы достигнуть, чтобы, ударив в двери, не услышать и нам: *Не знаю вас* (Мф. 25, 12)!

Ускорим шествие, придем в чувство, ибо как часто бесчестим мы Владыку! Как часто огорчаем Благодетеля! Он благодетельствует нам, а мы ежедневно оказываемся неблагодарными. Он ущедряет, а мы отвергаем щедроты Его. Он питает нас, покровительствует

нам, промышляет о нас, а мы, ежедневно преступая заповеди Его, не чувствуем стыда. Устыдимся же, наконец! Ибо время близко, наступил уже день, и мы должны дать Ему отчет за всю жизнь свою. Прекратим, наконец, непомерную роскошь, гнусный смех, чтобы не плакать нам горько. Перестанем, наконец, злословить, обижать, ненавидеть братьев. Перестанем собирать сокровища, жить распутно, предаваться блуду. Будем проводить время в молитвах, в прошениях, в постах, в покаянии, покажем новую, измененную жизнь. Исповедуем грехи свои, обратимся, братия, потому что время обращению; покаемся, потому что время покаянию и многим слезам. Покажем перед Богом заботливое покаяние, покажем, что помышляем мы о дне Суда, что грех нам уже ненавистен, что намерения наши исправились. Умоляю вас, потрудимся здесь немного, чтобы там не быть наказанными много.

Будем подвизаться временно, чтобы не мучиться вечно. Время близко, а Суд долгот; конец близок, страх велик, но нет Освобождающего. Тогда каждый взыщет то время,

которое расточил худо, и не найдет его. Горе нерадивому, потому что, горя во пламени, взыщет капли воды и не найдет! Горе неверующему, потому что понесет вечное наказание! Горе некающемуся, потому что отходит к строгому Судии! Горе непоспешающему, потому что предается немилостивым ангелам! Теряющий златницу, находит другую, а губящий время не находит, братия, как заменить его другим временем. Не будем более щадить тела своего, но станем изнурять его, потому что *блаженны плачущие... алчущие и жаждающие* (Мф. 5, 4, 6). Тело наше есть брание. Придет час, день страшный, лютый и не предусмотренный, и земля пойдет в землю, персть опять сделается перстью. Будем трезвиться, убеждаю вас, ибо предлежит нам путь. Отрезвимся, ибо придет тот час и придет непременно. Не будем обманывать самих себя. Положим, что мы и наслаждаемся, положим, что мы обогащаемся пять, десять или сто лет, но за этим — старость; а что же за ней? Бессилие! После же того тот страшный час, которого все ожидаем и трепещем и о котором не радеем.

Великое дело — видеть, как душа разлучается с телом! Велик час той необходимой для всех минуты, когда голос изнемогает, когда язык не в состоянии чисто выговорить слово. Туда и сюда непрестанно обращаем мы взоры, и не узнаем стоящих перед нами друзей или братьев. А если и узнаем, то не можем побеседовать с ними. Видим сетующих детей своих, и с этой скорбью отправляемся в путь. В час тот нет у нас попечения ни о житейских делах, ни о друзьях, ничто не занимает нас, кроме заботы о наших грехопадениях и о том, как предстанем Судии, что скажем в свое оправдание, получим ли какое прощение и какое место ожидает нас. Когда же размышляем об этом, внезапно предстают нам немилостивые ангелы, посланные Богом. Тогда, видя их перед собой и ужасаясь пришествия их, если окажемся неготовыми, в каком будем смятении, пытаюсь бежать с одра и не имея к тому сил? Тогда с печальным лицом обращаем к ним умиленные взоры, умоляя, убеждая, прося коленопреклонно и униженно и вопия: «Помилуйте нас, человеколюбивые святые ангелы, помилуйте!

Не отводите к Творцу меня, бесплодного и нечистого, не разлучайте с телом меня, грешного! Нет! Прошу и умоляю, дайте мне немного времени покаяться, воздохнуть, пролить слезы, сотворить милостыню! Умоляю вас, будьте милостивы, потому что худо расточил и растратил я время жизни своей». И ангелы, слыша от нас это, скажут нам: «Жалкая душа! Низкая душа! Все дни свои прожила ты в нерадении и хочешь теперь покаяться? Солнце зашло уже, душа; время твое кончилось; приспел час посещения. Бог повелел тебе, душа бедная, войти во врата вечные по делам твоим. Нет уже тебе надежды, нет уже тебе спасения, но предстоит вечная казнь».

Слыша это и уверившись, что все — истина, а не басня, употребим усилие быть готовыми прежде того часа, а если по привычке пребываем во грехах, то отсечем их от себя покаянием. Не будем обманывать себя, братья! Есть Суд, и вечное мучение, и огонь неугасимый, и червь неумирающий, и тьма крошечная, и тартар, и скрежет зубов и плач, как обо всем том напоминает Господь в Евангелиях. А Он не лжет: *Небо и земля прейдут,*

но слова Мои не прейдут (Мф. 24, 35). Потому убоимся и вострепещем все мы, жившие доселе в грехах, и постараемся, чтобы за покаяние сопричли нас со святыми.

Не говори мне: «Крал, убивал я, не приемлет меня Бог; прелюбодействовал я, Бог не услышит меня». Не говори ничего подобного! Бог всех приемлет, как разбойника, как блудницу, как мытаря. Воспрянем только от сна, умоляю вас, не поленимся ударять в дверь покаянием, говоря: «Отверзи нам, Владыка, отверзи нам, недостойным, смиренным и грешным, ради святого Твоего имени, умилоствись, не заключай дверей! Не лиши нас милосердия Твоего, славы Твоей, Царствия Твоего, потому что Ты — Бог нам, нищим и безнадешным, и Твое Царство и сила и слава Отца и Сына и Святого Духа, ныне и всегда и во веки веков!» Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВА

Слово подвижническое.....	7
О том, что должно не смеяться и рассеиваться, но плакать и проливать о себе слезы.....	74
Советы новонаначальному монаху о духовной жизни	83
Советы подвижникам	122
Поучение подвижникам	140
Увещание, или огласительное наставление, монахам	142
О том, как монаху быть совершенным	149
О суете настоящей жизни	191
О том, что не должно удивляться временному и обольщаться приятностями жизни, и на псалом семьдесят второй.....	194
Об истинном отречении от мира и о том, как душе обрести Бога и для чего приходил Господь.....	200
Слово подвижническое.....	204

О том, что христиане не должны предаваться забавам	214
Поучение падшему брату о воздержании от плотских пожеланий, о борении и великой осмотрительности.....	226
О том, что должно избегать всяких вредных свиданий, и о воздержании.....	233
На лукавых жен	241
О тех, которые уловляют души в непотребство, утверждая, что ничего не значит такое дело	248
О монахах.....	265
На слова, сказанные Господом: <i>В мире будете иметь скорбь</i> (Ин. 16, 33), и о том, что человеку должно быть совершенным	269
О вооружении монаха	333
Слово о суете жизни и о покаянии	349
Слово к отрекающимся от мира.....	361
Наставление монахам.....	377
О том, что монах не должен заботиться об одежде	448
Семь деланий монаха.....	450
На слова: <i>И вот, все — суета и томление духа</i> (Еккл. 1, 14).....	453
Временные блага удаляют от благ вечных	467

О страннической жизни	471
Об отшельничестве.....	474
Поучительные слова к египетским монахам.....	480

ПОСЛАНИЯ

Послание к монаху Иоанну о терпении, о том, чтобы не обольщаться помыслами под предлогом праведности и не говорить: «Иду на кочевание», и о целомудрии.....	727
К монаху Иоанну	740

